

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
7 February 2020
Russian
Original: Spanish

**Специальный комитет по Уставу
Организации Объединенных Наций
и усилению роли Организации**
18–26 февраля 2020 года

Определение новых тем

Анализ применения пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций

Рабочий документ, представленный делегацией Мексики

I. Цели

1. Цели настоящего рабочего документа состоят в том, чтобы:

а) создать условия для обсуждения всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава, а также для обмена мнениями, который позволит более четко понять позицию государств-членов в отношении действия, сферы охвата и рамок права на самооборону;

б) проанализировать сложившуюся в последнее время практику представления докладов в соответствии со статьей 51 Устава, прежде всего случаи, касающиеся негосударственных субъектов, включая ответы на такие доклады и их отсутствие, а также прецеденты, которые могут возникать в этой связи;

в) проанализировать те вопросы существа, процедурные вопросы и вопросы транспарентности и огласки, которые возникают в связи со статьей 51, с тем чтобы обеспечить большую ясность в отношении условий выполнения ее положений.

II. Справочная информация

2. Как указано в докладах Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации [A/73/33](#) (пункты 83–84) и [A/74/33](#) (пункты 85–87), в ходе семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Мексика довела до сведения Комитета информацию о том, что в последнее время возросло число

сообщений, направляемых в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава, особенно в том, что касается контртеррористических операций. В этой связи была выражена озабоченность по поводу недавнего толкования права на самооборону в ответ на вооруженные нападения, совершаемые негосударственными субъектами, и Специальному комитету было предложено, в частности, «рассмотреть основные и процедурные аспекты данного вопроса, с тем чтобы уточнить толкование и применение статьи 51 и избежать возможного злоупотребления правом на самооборону».

3. В этих докладах указывается, что несколько делегаций проявили интерес к этому предложению, рекомендовав представителю Мексики представить его на рассмотрение в письменном виде.

4. В этой связи было отмечено, что в ходе работы Шестого комитета на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в своем совместном заявлении от 3 октября 2018 года члены Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна заявили следующее:

«Мы с озабоченностью отмечаем увеличение числа писем, направляемых рядом государств в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава — чаще всего постфактум — по вопросу применения силы для борьбы с терроризмом. Мы вновь заявляем, что любое применение силы, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций, является не только незаконным, но также неоправданным и неприемлемым. Более того, следует рассмотреть возможность созыва открытых и транспарентных прений по этой теме».

5. Кроме того, в ходе четвертого Неофициального совещания латиноамериканских юрисконсультов по международному публичному праву, прошедшего 26 октября 2018 года, в рамках выступления на тему «Размышления о недавних ссылках на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций» было уделено внимание сфере охвата права на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, важности транспарентности и необходимости активизации борьбы международного сообщества с терроризмом как серьезной угрозой международному миру и безопасности, что закреплено в международном праве и увязано с международным правом прав человека, международным гуманитарным правом и беженским правом. На Совещании был достигнут общий консенсус в отношении особой актуальности этой темы, а также целесообразности принятия мер для ее надлежащего рассмотрения в рамках Организации.

6. По завершении этого процесса в целях создания условий для проведения открытого и транспарентного обсуждения с участием государств — членов Организации Объединенных Наций делегация Мексики представляет на рассмотрение Специального комитета настоящий рабочий документ.

7. Такой обмен мнениями позволит более четко понять позицию государств-членов в отношении действия, сферы охвата и рамок права на самооборону без последствий для полномочий Совета Безопасности не только в недавних случаях, касающихся негосударственных субъектов, но и в ситуациях, которые могут возникать в будущем, с учетом серьезности террористических действий и причиняемого ими большого гуманитарного, политического и социального ущерба, а также представляемой ими угрозы международному миру и безопасности.

III. Вопросы для рассмотрения

8. В пункте 1 статьи 1 Устава говорится, что Организация Объединенных Наций преследует цель, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности, для чего в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава она устанавливает следующий принцип: «Члены Организации воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

9. В соответствии с правовой основой Устава запрет на применение силы в отношениях между государствами снимается в двух исключительных случаях: а) при выдаче Советом Безопасности разрешения на основе статьи 42; и б) в случае осуществления предусмотренного статьей 51 неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону.

10. Статья 51 Устава дословно гласит следующее:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

11. Условия осуществления права на самооборону включают: а) необходимость наличия в прошлом факта вооруженного нападения; б) необходимость и соразмерность ответных мер на вооруженное нападение; и с) обязательство немедленно уведомлять Совет Безопасности о мерах, принятых в порядке самообороны, и отменять их, если и когда Совет предпринимает необходимые действия.

12. В ряде недавних случаев право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава приводилось в качестве оправдания для применения силы на территории другого государства, якобы в ответ на вооруженные нападения (а в самых вопиющих случаях — для их упреждения), совершаемые негосударственными субъектами, прежде всего террористическими группами.

13. В этой связи цель заключается в том, чтобы проанализировать юридическую сферу охвата вышеупомянутых обязательств и выявить темы для обсуждения государствами-членами с учетом не только толкования этих положений Устава в контексте борьбы с терроризмом, но и прецедентов, которые могут возникать в этой связи, для чего Специальному комитету необходимо рассмотреть, в частности, следующие вопросы:

а) **вопросы существа** (с учетом того, что в соответствии со статьей 51 для того, чтобы сослаться на право на самооборону, необходимо наличие факта вооруженного нападения):

i) Какие аспекты необходимо охватывать в докладах, представляемых Совету Безопасности в соответствии со статьей 51?

ii) Насколько подробной должна быть информация в докладах, представляемых в соответствии со статьей 51, для того чтобы сослаться на право на самооборону?

iii) Как следует толковать статью 51 в случаях нападений со стороны негосударственных субъектов, особенно в случаях террористических нападений, но не ограничиваясь ими?

iv) Можно ли в соответствии со статьей 51 Устава сослаться на право на самооборону на территории третьего государства, когда считается, что такое государство не обладает ни способностью, ни желанием противостоять вооруженному нападению?

b) процедурные вопросы (с учетом того, что неотъемлемое право на самооборону может осуществляться в соответствии со статьей 51 «до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности» и что «меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности»):

i) Каковы разумные сроки для представления доклада в соответствии со статьей 51 после вооруженного нападения?

ii) Должен ли доклад быть представлен в соответствии со статьей 51 до применения силы в порядке самообороны или же он может быть представлен и постфактум?

iii) Желательно и необходимо ли Совету Безопасности обсуждать, анализировать и рассматривать доклады, представляемые ему в соответствии со статьей 51?

iv) Нужно ли Совету Безопасности принимать меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности, после того как государство сослалось на свое право на самооборону?

v) Как можно толковать бездействие Совета Безопасности после получения доклада в соответствии со статьей 51, особенно если в связи с одной и той же ситуацией было получено несколько докладов?

c) вопросы транспарентности и огласки (с учетом того, что представление докладов в соответствии со статьей 51 является обязательством по Уставу Организации Объединенных Наций, непосредственно связано с вопросами международного мира и безопасности и отвечает интересам всех государств-членов):

i) Как можно повысить транспарентность и огласку в отношении докладов, представляемых в соответствии со статьей 51?

ii) Как можно облегчить доступ государств-членов к таким докладам?

iii) Как государства-члены могут получить доступ к ответам на такие доклады при их наличии?

iv) Как можно улучшить доступ к информации с учетом задержки с публикацией «Справочника по практике Совета Безопасности»?

v) Как можно толковать отсутствие ответов со стороны государств-членов на доклады, представляемые в соответствии со статьей 51, с учетом нынешней ситуации с отсутствием транспарентности и огласки в отношении таких докладов?